

Категории музыкального и визуального
в сюжете стихотворения Ю. Левитанского
«Как показать осень»

Динара С. Сабитова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, dinara.sabitova-dinara26@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена категориям музыкального и визуального в стихотворении Ю. Левитанского «Как показать осень» (книга стихов «Кинематограф», 1970). В данном тексте явно прослеживается связь этих категорий, а также их роль в построении художественной реальности и сюжета стихотворения. В свою очередь, рассматриваются функции музыкального, а именно то, как звук способен влиять на организацию образного строя, визуальное восприятие, но также и то, как музыкальное становится зримым. В статье показано, как категории музыкального и визуального становятся неразрывными компонентами художественного мира и выстраивают его целостный образ.

Ключевые слова: Ю. Левитанский, визуальное в литературе, категория музыкального, лирический сюжет

Для цитирования: Сабитова Д.С. Категории музыкального и визуального в сюжете стихотворения Ю. Левитанского «Как показать осень» // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2024. № 3. С. 121–128. DOI: 10.28995/2686-7249-2024-3-121-128

Categories of musical and visual
in the plot of Yu. Levitansky's poem
“How to show autumn”

Dinara S. Sabitova

*Russian State University for the humanities, Moscow, Russia,
dinara.sabitova-dinara26@yandex.ru*

Annotation. The article is about the categories of musical and visual in Yu. Levitansky's poem “How to show autumn” (Cinematograph, 1970). The text clearly shows the connection between these categories, as well as their role in the

construction of artistic reality and the plot of the poem. In turn, the functions of the musical are considered, namely how sound can influence the organization of the figurative system, visual perception and also how the musical becomes visible. The article shows how the categories of musical and visual become inseparable components of the artistic world and build its holistic image.

Keywords: Yu. Levitansky, visual in literature, category of musical, lyrical plot

For citation: Sabitova, D.S. (2024), “Categories of musical and visual in the plot of Yu. Levitansky’s poem ‘How to show autumn’”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 3, pp. 121–128, DOI: 10.28995/2686-7249-2024-3-121-128

Лирический сюжет – это разновидность сюжета, спецификой которого является «...развертывание рефлексии лирического “я”, направленное к преодолению внутренних границ мира и сознания героя актом его самосознания»¹. В.Я. Малкина указывает также на то, что лирический сюжет как система событийно-ситуативных элементов лирического произведения разворачивается в пространстве и во времени при помощи мотивов. В данной статье мы рассмотрим то, каким предстает лирический сюжет в стихотворении Ю. Левитанского «Как показать осень»², входящем в книгу стихов «Кинематограф», а также то, как категории музыкального и визуального становятся его неразрывными составляющими.

Вслед за С.П. Лавлинским и В.Я. Малкиной в нашей статье визуальное будет пониматься как зримость внутреннего мира лирического произведения. «визуальность – это свойство поэтики вербального текста, и создается она тоже вербальными средствами: при помощи словесных описаний (пейзажей, натюрмортов, интерьеров, портретов, экфрасиса), визуальных образов (цвет, свет, зеркало, отражение, картина, скульптура, фотография и т. д.), смены точек зрения персонажей и субъектов рассказывания и др.» [Лавлинский, Малкина 2020, с. 7]. В нашей статье речь пойдет

¹ Малкина В.Я. Лирический сюжет // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / [Гл. науч. ред. Н.Д. Тамарченко]. М.: Изд-во Кулагиной: Intrada, 2008. С. 114–115.

² Левитанский Ю. Стихотворения / Вступ. ст., сост., подгот. текста и примеч. Н.Л. Елисеева. СПб.: Пушкинский Дом: Вита Нова, 2021. С. 186–188. (Новая библиотека поэта)

В дальнейшем текст стихотворения «Как показать осень» цитируется по данному изданию.

о визуальных образах в стихотворении Ю. Левитанского «Как показать осень»³.

Для более точного понимания категории музыкального обратимся к словарной статье Д.М. Магомедовой, посвященной музыкальному в литературе. В первую очередь автор выделяет возможные аспекты музыкального в литературе, а именно: описание исполнений музыкальных произведений и рассуждения о музыке, описание звучания музыки, сходство словесных и музыкальных жанров в плане архитектоники, звуковая организация и композиционные особенности текста, а также установка на лирический характер повествования. Таким образом, становится ясным то, что рассматривать музыкальное в литературе возможно как с точки зрения содержательного уровня текста, так и со структурного. Д.М. Магомедова также пишет о том, что поэзия, подобно музыке, способна воздействовать на читателя своим благозвучием, аллегорическим смыслом: «Слова утрачивают предметное значение, но повышается внимание к ассоциативности речи, к звуковой организации произведения»⁴. Помимо этого, музыкальное в различных его проявлениях способно выражать внутренний мир индивида, то есть становится характеристикой персонажа или лирического субъекта.

А.Е. Махов в работе «MUSICA LITERARIA: Идея словесной музыки в европейской поэтике» пишет, что музыка и слово, обращенные друг к другу, образуют поле взаимного притяжения: «Поэзия, усвоив принципы музыкальной организации, и становится подлинной музыкой» [Махов 2005, с. 70], но важно также понимать, что музыка «всегда – больше, чем совокупность звучаний» [Махов 2005, с. 36].

В нашей же статье мы более подробно сосредоточимся на музыкальной образности, то есть на музыке как предмете изображения в лирическом произведении, а также на том, как музыкальное становится не просто зримым, но и центром сюжета и способом его организации.

Для начала рассмотрим структурный уровень стихотворения Ю. Левитанского «Как показать осень», а именно его композицию. Уже само заглавие задает тему творческого процесса. Обратим внимание, что в конце заглавия нет знака вопроса, что позволяет нам

---

³ О визуальных образах памяти в стихотворениях Ю. Левитанского см.: [Малкина 2023].

⁴ Магомедова Д.М. «Музыкальное» в литературе // Литературоведческие термины: материалы к словарю / Под. ред. Г.В. Краснова. Вып. 2. Коломна, КПИ, 1999. С. 49.

говорить о том, что перед нами начало размышления с последующим ответом, а не просьба получить его. Читатель ожидает увидеть способы и приемы, благодаря которым можно изобразить осень. В то же время возникает вопрос, как «показать» стихотворением осень. Первое, что приходит на ум при упоминании глагола «показывать» – это, конечно, кино, видеоряд или фотография. Неслучайно книга стихов, в которую входит выбранное нами стихотворение, называется «Кинематограф». Обращает на себя внимание также строфика стихотворения, а точнее отсутствие строфического деления и некоторые короткие строки, состоящие из пары или даже одного слова, что придает стихотворению динамичность и скорость, быстрое движение вперед и резкую смену планов. Анафора, частое повторение союза «и» в начале строк, аллитерация, дефисное написание повторяемых сочетаний («едва-едва», «бегом-бегом», «густо-густо», «белым-белым») также передают экспрессивность, непрерывность процесса и интенсивность действия, а повтор «день-другой», варьирующийся по звуковому составу, указывает на ограниченность во времени, скорую смену теплого этапа осени на более холодный.

Далее обратимся к содержательному уровню текста. Итак, стихотворение начинается с осени в роли действующего лица, рассмотрим третью строку: «Она еще разучивает гаммы». Слово «гамма», как известно, имеет несколько значений, но прежде всего это последовательный восходящий или нисходящий ряд звуков. Ранняя осень в представлении лирического субъекта – это еще неопытный творец, но уже начинающий постигать азы музыкант. Так, в стихотворении образно передается только начало осенней поры, ведь даже не вставлены вторые рамы, так как воздух еще довольно теплый, что позволяет нам совершенно точно сказать, что время в начале стихотворения – первые числа сентября.

Далее, с проявлением осенней природы мы не только увидим, но и услышим природу:

листва зашелестит, как партитура,
и дождь забарабанит невпопад
по клавишам,
и вся клавиатура
пойдет плясать под музыку дождя.

В данном отрывке звуки природы наделены свойствами музыкальных инструментов. Так, листопад словно партитура, многоголосен и разнообразен, звук дождя напоминает барабанный стук по клавишам. Здесь мы видим, насколько природа созвучна музыкальному

произведению, но в то же время и то, как музыкальное становится зримым, если переложить звуки на конкретные визуальные образы, а при прочтении именно это в первую очередь мы испытываем – представляем сначала клавиши, затем клавиатуру и так далее.

Визуальная образность наступающей осени строится также за счет натуралистического описания:

и тополя бульвара за окном
еще монументальны, как скульптура.
Еще упруга их мускулатура...

Тополя, словно скульптуры, стоят в начале осени, еще не утратив пока свою мощную крону. Несмотря на монументальность и величественность деревьев, пространство в стихотворении, как нам кажется, организовано преимущественно горизонтально. Во-первых, за счет взгляда, направленного через окно, а во-вторых, посредством описания движения опавшего листа:

Но стихнет,
и немного погоды,
наклонностей опасных не скрывая,
бегом-бегом
по линии трамвая
помчится лист опавший,
отрывая
тройное сальто,
словно акробат.

Перед нами олицетворение, которое, перенося признаки человека (акробата) на неодушевленный предмет (опавший лист), снимая границу между природой и человеком, позволяет ощутить и представить стремительность полета, порыв ветра, а также ощутить прохладный воздух уже настоящей осени. Стоит сказать, что здесь явно проявляется кинематографичность стихотворения за счет таких приемов, как динамичность и детализация. Таким образом, мы видим не статичную картину, а видеоряд, который показывает переходность этапов осеннего сезона.

Еще одним визуальным образом в стихотворении становится цвет. Характерный для осени красный цвет изобилует в деталях:

внезапно загудевший на пожаре.
И тут мы впрямь увидим на бульваре
столбы огня.
Там будут листья жечь.

Красный цвет прямо не упоминается в тексте, но передается через упоминание пожара, столбов огня, листьев, которые жгут и продолжают падать. Далее динамика стихотворения понемногу замедляется, звуки утихают, а красный цвет сменяется белым. Возникает белый лист афиши, но также и снег, как логичное завершение осени и наступление зимы:

Но тут уже повалит белым-белым,
повалит густо-густо
белым-белым,
но это уже – в полной тишине.

Интересно здесь то, как к концу стихотворения постепенно утихают не только звуки, но и исчезают цвета, становятся матовыми, а потом появляется белый. Так, белый цвет соотносится с тишиной, а объяснением этому может послужить свойство белого цвета, а именно то, что он ахроматический, в нем исчезают все краски, а вследствие этого и звуки.

Помимо цветов, в стихотворении есть также и свет как визуальный образ. Это фонарь, освещающий у театрального подъезда белый лист афиши, профиль музыканта на нем, а также слова ШОПЕН, СОНАТА № 2.

Кажется, что звуковой образ в стихотворении порой возникает совершенно неожиданно, например, надпись «Осторожно, листопад!», словно набат, раскачивается на ветру. Но в то же время такое сочетание визуального и звукового позволяет более точно и легко вообразить себе картину происходящего. В стихотворении звук словно рождается из образа:

и ровный звук,
таящийся в листе,
напомнит о прямом своем родстве
с известною шопеновской сонатой.

Попробуем проследить здесь связь природы и музыки. Шопеновская соната только начинает напоминать о себе в звуках листвы, но далее она усложняется новыми партиями, утихает, а затем снова усиливается, в конечном итоге мелодия плавно перетечет в звуки наступающей зимы:

И словно бы сквозь сон,
едва-едва
коснутся нас начальные аккорды
шопеновского траурного марша

и станут отдаляться,
повторяясь
вдали,
как позывные декабря.

Обратим внимание также на упоминание шопеновского траурного марша в вышеприведенном отрывке, который своим торжественно-скорбным характером, размеренным, замедленным ритмом является своеобразной метафорой заключительного этапа осенней поры, гибели природы и наступления зимы.

Что же касается субъектной структуры, то местоимение первого лица множественного числа «мы» впервые появляется в тридцать первой строке, однако чуть ранее присутствие субъекта речи ощущалось в движении его взгляда, а его чувства и эмоции прослеживались, например, в строке «неясную тревогу вызывая». При всем при этом в центре внимания все же описываемая картина, а не говорящий. На наш взгляд, множественный субъект, выраженный местоимением «мы», является не столько зрителем, сколько режиссером той картины, которая разворачивается перед нами. Таким образом, есть тот, кто продуцирует образ осени, возможно даже пишет сценарий (вспомним заглавие стихотворения), но и тот, кто наблюдает (читатель), а коммуникация между ними происходит как раз за счет визуальных и аудиальных образов, описываемых в тексте.

Таким образом, в стихотворении Ю. Левитанского «Как показать осень» визуальное и музыкальное становятся средством познания мира в своем соединении с явлениями природы. Звуки являются не только фоном смены времени года, но и помогают в визуальном восприятии картины мира, становясь при этом зримыми. Лирический сюжет стихотворения, таким образом, выстраивается из взаимодействия и слияния звукового и визуального планов, так что перед нами возникает динамичная картина природы.

Благодарности

Работа выполнена в рамках проекта РГГУ «Категория интермедийности: литература и визуальные искусства» (конкурс «Студенческие проектные научные коллективы РГГУ»).

Acknowledgements

The work was carried out under the Russian State University for the Humanities, project “Category of intermediality: literature and visual arts” (“Student project research teams of Russian State University for the Humanities”).

Литература

- Лавлинский, Малкина 2020 – *Лавлинский С.П., Малкина В.Я.* Визуальное в литературе: концепция и технология спецсеминара для студентов гуманитарных факультетов // Визуальное во всем: сборник статей / Сост., ред. В.Я. Малкина, С.П. Лавлинский. Вып. 1. М.: Эдитус, 2020. С. 5–39.
- Малкина 2023 – *Малкина В.Я.* Визуальные образы памяти в стихотворениях Ю. Левитанского «Ну что с того, что я там был» и «Память» // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2023. № 3. С. 52–61.
- Махов 2005 – *Махов А.Е.* Musica literaria: идея словесной музыки в европейской поэтике. М.: Intrada, 2005. 224 с.

References

- Lavlinskii, S.P. and Malkina, V.Ya. (2020), “Visual in literature: concept and technology of a special seminar for students of humanities faculties”, in Malkina, V.Ya. and Lavlinskii, S.P., eds., *Vizual'noe vo vsyom: sbornik statei* [Visual in everything. Collected articles], Editus, Moscow, Russia, pp. 5–39.
- Makhov, A.E. (2005), *Musica literaria: ideya slovesnoi muzyki v evropeiskoi poetike* [Musica literaria. The idea of verbal music in European poetry], Intrada, Moscow, Russia.
- Malkina, V.Ya. (2023), “Visual images of memory in the poems of Yu. Levitansky ‘So what if I was there...’ and ‘Memory’ ”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 3, pp. 52–61.

Информация об авторе

Динара С. Сабитова, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; dinara.sabitova-dinara26@yandex.ru

Information about the author

Dinara S. Sabitova, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; dinara.sabitova-dinara26@yandex.ru